

Паралингвистические И Психолингвистические Методы Когнитивно-Лингвистического Наблюдения И Психологического Анализа На Основе Лабораторных Результатов Французского Языка

Хаятова Нигина Икромджоновна¹

Аннотация: В статье рассматриваются общие взгляды на методы, используемые в психолингвистике. Рассмотрены различные типы экспериментов. Указаны основные варианты ассоциативного эксперимента. Подчеркнута важность метода семантической дифференциации. Приведены варианты методов, используемых в психолингвистических исследованиях. А также представлен обзор психолингвистических и нейролингвистических исследований билингвизма и выявлены особенности психологии билингва на основе сравнительного метода. Вывод, полученный в результате исследования, заключается в том, что психолингвистические и нейролингвистические исследования необходимо продолжать. Психология билингвизма отмечает заметное изменение поведения билингва, которое не связано с «переключением» с одного языка на другой, а представляет собой переход в отношении и поведении, соответствующий сдвиг ситуации или контекста независимо от языка.

В общих чертах метод определяется в науке как систематизированная совокупность приемов и методов целенаправленного исследования действительности. В свою очередь, методология – это конкретный инструмент определенного метода, направленный на решение конкретной исследовательской задачи. Экспериментальные методы в психолингвистике являются конструктивным началом изучения особенностей мышления, структурирования языка и процесса трансляции коммуникаций. Почему ученые-лингвисты чаще всего прибегают к экспериментам? Как известно, любой эксперимент отличается высокой информативностью и объективностью получаемых данных. А.А. Леонтьев придавал большое значение экспериментам.

По его мнению, цель эксперимента — поместить испытуемого в ситуацию «контролируемого выбора», хотя этот выбор и решение могут быть бессознательными[1]. Психолингвистический эксперимент имеет ряд отличительных особенностей, которые мы рассмотрим ниже. Специфика эксперимента определяется эффективностью использования полученных результатов в практической деятельности. Для повышения достоверности и эффективности психолингвистических экспериментов используются различные экспериментальные приемы. Сравнение данных, полученных разными методами, позволяет создать сложную панораму рассматриваемых явлений. Важной особенностью психолингвистических методов исследования является обращение к смысловому значению слова. В лингвистике анализ семантики слова связан главным образом с изучением лексического значения слов и предложений, изменения значений языковых единиц, изучением риторических фигур или грамматических форм[2].

Как правило, в психолингвистике различают объективную и субъективную семантику. Объективная семантика – это система значений знаков определенного языка (преимущественно слов). Субъективная семантика фокусирует внимание на ассоциативной системе значений, возникающей в сознании человека. Понятие «семантическое поле» занимает центральное место

¹ преподаватель Бухарского государственного университета, кафедры «Французского филологии», niginaxaytova4@gmail.com

в психолингвистических исследованиях. Семантическое поле – это совокупность слов, связанных друг с другом по смыслу и одновременно своими ассоциациями, которые они вызывают. [3]. Рассмотрим более подробно различные варианты использования экспериментов.

Ассоциативный эксперимент – метод, основанный на проективном восприятии каких-либо событий или явлений. Основной задачей психолингвистического ассоциативного эксперимента является изучение субъективных смысловых полей слов, формирующихся и функционирующих в сознании человека. Ассоциативный эксперимент также дает возможность изучить характер смысловых связей слов внутри смыслового поля. Авторы метода — американские психологи Х. Г. Кент и А. Дж. Розанов. Психолингвистические варианты ассоциативного эксперимента были разработаны Дж. Дize и К. Осгудом. В отечественной психологии и психолингвистике метод ассоциативного эксперимента был усовершенствован и апробирован в экспериментальных исследованиях А. Р. Лурии и О. С. Виноградовой.

В прикладной психолингвистике существует несколько основных вариантов ассоциативного эксперимента.

1. Свободный ассоциативный эксперимент. Ограничений на словесные ассоциации в ходе эксперимента нет.
2. Направленный ассоциативный эксперимент. В ходе эксперимента предлагается называть только слова определенного грамматического или семантического класса (например, к существительным подбирать прилагательные).
3. Цепной ассоциативный эксперимент. В ходе эксперимента предлагается ответить на слово-стимул сразу несколькими вербальными ассоциациями – например, в течение 20 секунд назвать 10 разных слов или словосочетаний[4].

Ассоциативный эксперимент строится по следующему алгоритму:

- испытуемым предъявляется слово или полный набор слов.
- испытуемые соотносят слово или набор слов с ассоциациями, возникающими спонтанно.

Время, отведенное на ответы, составляет 7-10 минут, если в наборе 100 слов. Результаты ассоциативных экспериментов в прикладной психолингвистике служат основой для создания специальных словарей ассоциативных норм. Самый известный словарь зарубежной психолингвистики — словарь Дж. Дize[5]. В отечественной психолингвистике первый такой словарь, а именно «Словарь ассоциативных норм русского языка», был разработан коллективом авторов под руководством А.А. Леонтьева

Психолингвистика билингвизма направлена на изучение процесса производства, восприятия, понимания и хранения языков двуязычного человека (разговорного, письменного или жестового), когда используется одноязычная или двуязычная языковая модель. До недавнего времени упор делался на «лингвистическую самостоятельность» билингва (как он различает два языка? Использует ли билингв один или два словаря?) в таком процессе, как онлайн-перевод с одного языка на другой, независимо от того, встречается ли он (человек двуязычный) в одноязычной или двуязычной языковой модели. Выделяют три направления «лингвистической самостоятельности» билингва: первое — относительное различие в зависимости от координации и композиции, второе — анализ владения одним или двумя языками, третье — изучение способностей билингва. двуязычному человеку для создания барьера между двумя языками в одноязычной языковой модели. Возникает вопрос: «Как может человек ограничить себя?» [4, с. 73]. Было высказано предположение, что существует языковой «переключатель», который предотвращает проникновение на второй язык, и проводились эксперименты, но доказательств, подтверждающих это предположение, не было найдено Грожан [6, с. 105], считает, что билингв — это не совмещение двух монологических языковых моделей, а уникальный спикер-слушатель, пользующийся одним языком, другим языком или двумя вместе в зависимости от темы, ситуации, собеседника и т. д.

Психолингвистическое исследование Грожана пытается понять владение языком в различных двуязычных языковых моделях. Билингвы отличаются от монолингвов ситуацией одноязычной языковой модели с точки зрения восприятия и производственного процесса. «Понимание языка неразрывно связано с размышлением, т. е. чтобы понять и принять язык, необходимо отразить в мозгу предмет или действие, при котором неизвестное, незнакомое нам становится близким и понятным» [1, с. 25]. Что касается нейролингвистики билингвизма, учёных уже много лет интересует «организация языка» в «мозге билингвов» и чем эта организация отличается от мозга монолингвов. Первый подход был направлен на наблюдение и тестирование физической природы мозга билингва, чтобы лучше понять, какие языки пострадали от повреждения мозга и какие факторы лучше всего способствуют различным методам восстановления языка. Другой подход — изучить билингва с неповрежденным мозгом, чтобы определить, происходит ли производство речи преимущественно в левом полушарии мозга или в обоих полушариях.

На основании наблюдений и экспериментов было высказано предположение, что билингвы чаще используют правое полушарие в процессе речевых функций, чем монолингвы. Однако самые последние исследования Грожана предоставили четкие доказательства того, что одноязычные и двуязычные люди не различаются по вовлечению полушарий во время языковой деятельности. И, наконец, к вопросу об организации языка в мозгу билингвов. Большинство исследователей согласны с предположением, что у билингвов языковая инициация аналогична монолингвам. Кроме того, мы изучаем возможность существования двух подмножеств нейронных связей у билингвов, по одному для каждого языка (каждый может быть активирован или отключен), или существует одно подмножество, имеющее один большой набор, из которого билингвы способны «перетянуть» элементы любого языка в любое время.

На основании нашего обзора психолингвистических и нейролингвистических исследований билингвов мы приходим к выводу, что билингвальный мозг все еще остается во многом *terra incognita* и только дальнейшие экспериментальные и клинические исследования покажут, насколько он похож и чем он отличается от монолингвального мозга. Ряд исследований по психологии двуязычия показал, что билингвы либо не осознают своего двуязычия (это просто факт жизни), либо видят больше преимуществ, чем недостатков в жизни с двумя (или более) языками. Больше всего билингвы ценят возможность общаться с людьми разных языковых и культурных меньшинств – это своего рода «побег от одиночества, от пустоты современного мира». Билингвизм дает им разнообразный взгляд на жизнь, способствует открытости, позволяет читать и писать на разных языках, облегчает освоение иностранных языков, открывает больше возможностей для карьерного роста и т. д. - все это преимущества билингвов.

Недостатки для билингвов включают, помимо прочего, непроизвольное смешение языков, необходимость адаптироваться к разным культурам, ощущение растворения в одном языке, чтобы овладеть другим, или переключение с одного языка на другой в разных языках. Возможности. Интересно сравнить отношение монолингвов к двуязычию, потому что оно сильно различается: от очень положительного отношения (например, удивления, что некоторые билингвы могут говорить и писать на двух или более языках) до очень отрицательного отношения (например, Б. удивления, что многие билингвы не владеют бегло). Следует отметить, что большинство мнений монолингвов о билингвах основано скорее на социально-экономических и культурных соображениях, чем на языковых факторах. Современные билингвы все чаще и чаще сталкиваются с «необходимостью как внешних, так и внутренних побуждений» [2, с. 80] знать второй и т. д. языки. Мы мало знаем о языках, которые используют билингвы, или о том, как билингвы реагируют в эмоциональных ситуациях. Похоже, что определенные мыслительные операции специфичны для определенных языков. Таким образом, билингвы склонны считать и молиться на том языке, на котором их этому научили. Они также могут думать или мечтать на определенном языке (хотя иногда они могут быть лингвистическими), и эти процессы зависят от человека, ситуации и предмета. Когда билингвы устают или раздражаются, они часто возвращаются к родному языку, на котором часто выражают свои эмоции. Стресс также может привести к искажениям, поскольку возникает

необходимость найти правильные слова. Некоторые билингвы сообщают, что переход на другой язык меняет отношение и поведение людей. Вместе с переходом на другой язык меняется языковое поведение, ориентированное на соответствующие культурные стереотипы. Чешская пословица гласит: «Выучить новый язык — значит выковать новую душу». Можно предположить, что у билингвов существует двойственная личность. Фактически, нет конкретных доказательств того, что билингвы страдают от большего количества проблем с психическим здоровьем, чем монолингвы. Действительно, заметное изменение в поведении — это изменение отношения и поведения, соответствующее изменению ситуации или контекста, независимо от языка. Как мы отмечали выше, билингвы гибко выбирают язык в зависимости от ситуации, собеседника, темы и цели разговора. Эти факторы вызывают разные мнения, впечатления и поведение, и поэтому то, что ошибочно принимают за изменение личности вследствие языкового изменения, на самом деле может быть изменением ситуации общения. Короче говоря, эта среда в целом способствует изменению языкового поведения билингвов, а также настроения и чувств. Основное различие между монолингвами и билингвами в этом отношении состоит в том, что билингвы переключаются на другой язык. Кроме того, билингвы часто могут переключаться между культурами; многие из них являются представителями двух культур или «имитируют модели, нормы и стереотипы другой культуры» [3, с. 89], тогда как монолингвы, как правило, остаются в пределах одной культуры.

Список используемой литературы

1. Баскакова, И. Л. Практикум по психолингвистике / И.Л. Баскакова, В.П. Глухов. - М.: АСТ, Астрель, 2018. - 192 с.
2. Белянин, В. П. Психолингвистика / В.П. Белянин. - М.: Флинта, МПСИ, 2019. - 416 с.
3. Борботько, В. Г. Принципы формирования дискурса. От психолингвистики к лингвосинергетике / В.Г. Борботько. - М.: Либроком, 2021. - 288 с.
4. Возрастная психолингвистика. - М.: Лабиринт, 2022. - 320 с.
5. Глухов, В. П. Психолингвистика / В.П. Глухов. - М.: В. Секачев, 2023. - 344 с.
6. Горелов, И. Н. Избранные труды по психолингвистике / И.Н. Горелов. - М.: Лабиринт, 2023. - 320 с.
7. Горелов, И. Н. Основы психолингвистики / И.Н. Горелов, К.Ф. Седов. - М.: Лабиринт, 2020. - 320 с.
8. Горелов, И. Н. Основы психолингвистики. Учебное пособие / И.Н. Горелов, К.Ф. Седов. - М.: Лабиринт, 2020. - 224 с.
9. Горелов, И.Н. Избранные труды по психолингвистике: моногр. / И.Н. Горелов. - М.: СИНТЕГ, 2023. - 320 с.
10. Залевская, А. А. Введение в психолингвистику / А.А. Залевская. - М.: РГГУ, 2020. - 382 с.
11. Залевская, А. А. Введение в психолингвистику / А.А. Залевская. - М.: РГГУ, 2020. - 566 с.
12. Красных, В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: Курс лекций / В.В. Красных. - Москва: Мир, 2020. - 270 с.
13. Палкин, А. Д. Практикум по возрастной психолингвистике / А.Д. Палкин. - М.: Институт языкознания РАН, 2020. - 360 с.
14. Психолингвистика в анекдотах. - Москва: Огни, 2020. - 112 с.
15. Психолингвистика в анекдотах. Учебное пособие. - М.: Лабиринт, 2020. - 112 с.
16. Психолингвистика. - М.: Прогресс, 2020. - 368 с.
17. Рассел, Джесси Психолингвистика / Джесси Рассел. - М.: Книга по Требованию, 2022. - 102 с.

18. Слобин, Д. Д. Слобин. Психоллингвистика. Дж. Грин. Психоллингвистика. Хомский и психология / Д. Слобин, Дж. Грин. - М.: Либроком, 2020. - 352 с.
19. Слобин, Д. Психоллингвистика / Д. Слобин, Дж. Грин. - М.: Прогресс, 2020. - 352 с.
20. Уланович, О. И. Психоллингвистика / О.И. Уланович. - М.: Гревцов Букс, 2020. - 240 с.
21. Хаятова Н.И. Методы дедукции и индукции паралингвистического и психоллингвистического значения // Актуальные вызовы современной науки LXVII. Международная научная конференция, 26-27 января 2022г.
22. Bobokalonov R.R., Bobokalonov P.R., Khayatova N.I. Meanings of canonical words-sentences in the spirit of tolerance. PHILOLOGY, International scientific journal, № 2 (26), 2020. P. 40-45.
23. Bobokalonov R., Hayatova I., Bobokalonov P.R. Neurolinguistic problems: properties of non-verbal means of communication and expression. PHILOLOGY, International scientific journal, № 6 (30), 2020.

